

Кохно Оксана Игоревна

Город Минск

ОБРАЗНАЯ СИМВОЛИКА В ПОВЕСТИ Е.НОСОВА

«УСВЯТСКИЕ ШЛЕМОНОСЦЫ»

Проза Е.И.Носова – писателя-фронтовика, уроженца Курской земли, отличается глубоким психологизмом, тонким лиризмом и неспешной манерой повествования. В традициях русской реалистической классики: С.Т.Аксакова, И.С.Тургенева, И.А.Бунина - писатель умел созерцать, т.е. сконцентрировать внимание читателя на подробностях человеческого бытия, остановить свой взгляд на том, что поначалу может показаться не столь существенным. Точная деталь под пером мастера обретает выпуклость, особую значимость, без нее невозможно представить себе жизнь героев произведения во всей ее полноте. Справедливо мнение В.Васильева: «Е.Носов до необычайной остроты развил в себе способности пластического, живописного восприятия действительности во всем многообразии ее красок, звуков, запахов и переменчивых состояний – мало кто из современных русских прозаиков может соперничать с ним в изобразительной силе письма» [1:7]. Сочетание живописного начала с лаконизмом выражения свойственно как рассказам и повестям о природе (цикл «На рыбацкой тропе»), так и прозе о войне («Усвятские шлемоносцы», «Красное вино Победы»).

Действие в повести Е.Носова «Усвятские шлемоносцы» (1977 г.) разворачивается не на поле брани, но она обладает не меньшей художественной убедительностью и достоверностью в раскрытии античеловеческой и жестокой сути войны, чем произведения о фронтовых буднях Ю.Бондарева, В.Некрасова, В.Кондратьева и др. писателей. Своеобразие идейно-художественного замысла ее заключается в том, чтобы определить те духовные и нравственные основы русских людей, которые позволили выстоять в годы Великой Отечественной войны и одержать победу над фашизмом. Повесть посвящена «...глубокому, неповерхностному осмыслению идей патриотизма и подвига» [1:21], когда человек, любящий всем сердцем свою малую родину, и для которого весь мир и вся «... вселенная, где он

обитал и никогда не испытывал тесноты и скуки, почитай, описывалась горизонтом с полдюжиной деревень...» [2:8], поднимается на защиту всего Отечества.

Слово «война», резко ворвавшись в сознание крестьян деревушки Усвяты, нарушает привычный ход мирной жизни, становится точкой отсчета в какой-то новой для всех и страшной в своей реальности черной гибельной полосе. Автор использует прием контраста. Праздничное состояние людей на сенокосе, когда Касьян испытывает истинное наслаждение и счастье от свежести утра, от осознания своей силы и красоты в работе, от прикосновения к трехлетнему сынишке, который прибежал с женой Натальей и старшим сыном навестить его в лугах, сменяется тревожным ожиданием неизвестности. Это чувство нежности, любви ко всему родному и в то же время тревоги не отпустит его до конца.

Образная система повести и ее структура подчинены одной цели: наиболее полному раскрытию внутреннего состояния Касьяна – от первого эпизода, когда он вместе с односельчанами косит траву - к моменту известия о начале войны - до встречи с мужиками у дедушки Селивана и ухода на фронт. Процесс психологической перестройки героя, когда он из «сеятеля» превращается в «хранителя» земли русской - основа содержания повести. «Тема прощания, пронизывающая содержание повести, как основной стержень, держит собой все сцены и сюжеты, накапливая трагедийный заряд. И здесь вольно или невольно любой житейский факт, каждое событие вдруг освещается особым, прощальным светом и оттого особенно зримо», - справедливо отмечает Н.Подзорова.[3:54]

Действительно, в повести есть немало запоминающихся образов-символов, каждый из которых имеет свою смысловую нагрузку. Магические и фольклорно-бытовые, природные и библейские образы-символы придают произведению особую эмоциональную окрашенность. Все они отнесены к контрастным понятиям (мир и война), чувствам (нежность и тревога) и цветам (светлые и темные).

Предзнаменованием последующих трагических событий в жизни Касьяна и его семьи становится вещий сон, который он увидел, сделав краткую передышку на покосе. Новые деньги в руках героя превращаются в карты: король червей, крестовая шестерка, бубновый туз. Это магические знаки его судьбы. Наталья точно объясняет их значение: король – это он сам, шестерка – дорога, туз – казенная бумага, письмо. Но именно Наталья вытянула из пачки пиковую даму. «... белая

невестина фата на ней, а сама желтый цветок нюхает». [2:20] Признав в ней ведьму, она испытывает смущение оттого, что не ту карту вытянула. И тут на глазах у них лицо дамы превращается в «... череп кладбищенский: глаза пустые, зубы ощерены и желтый лютик дурман к дырявому носу приставлен». [2:20] И хоть были у них мысли избавиться от этих странных денег-карт, но обоим становится ясно, что именно им это выпало. Так в повести возникает страшный образ – знамение грядущих потерь, смерти.

Не менее важную роль в произведении играют природные образы-символы. Это урема – «дикое чернолесье», «нечистая обитель», где каждый в детстве, преодолевая страх, проходил испытание крепости духа. Для усвятцев этот «никчемный, бросовый» закоулок их земли, был особенно дорог. «Что ни говори, а даже и теперь при тракторах и самолетах, - пишет Е.Носов, – любит русский человек, чтобы поблизости от его жилья непременно было вот такое занятное место, окутанное побасками, о котором хочется говорить шепотом». [2:8] Интересно, что в словаре В.Даля слово «урема» определяется как «поречье, поемный лес и кустарник по берегу речек; поросль леском и более корявым кустовьем, низменность по руслу рек, до степного кряжа». [4:508] Совпадая в прямом значении, это слово у Е.Носова приобретает дополнительный смысл: это место таинственное и одухотворенное, без которого «многое потерялось бы безвозвратно и невозполнимо». [2:8]

Не менее одухотворенной предстает со страниц повести река Остомля, на которой стояли Усвяты. Автор использует прием нанизывания деталей при ее характеристике. И если в самом начале она – элемент ландшафта, когда Касьян оглядывает по горизонтали родные места, задаваясь вопросом, куда она течет-бежит и «досягаем ли вообще предел русской земли» [2:9], то в дальнейшем образ наполняется новым содержанием. Она – «от начала и до конца дней пересекает собой жизнь каждого усвятца, никогда не примелькиваясь, а так и оставаясь пожизненной радостью и утехой». [2:100] Она «тянет к себе парной теплыню», очищает тела и души будущих солдат, когда они, не сговариваясь, приходят искупаться перед дальней дорогой. Как с человеком, прощаются они с ней, трижды низко кланяясь и называя матушкой. Образ Остомли вырастает в повести до символа нескончаемой реки жизни, «чистейшего зеркала, впитывающего в себя все мироздание» [2:101], такого дивного и необъяснимого.

Совсем другим по характеру предстает в повести символический образ матерого орла. Он появляется в самом конце, когда ополченцы уже

оставили позади свою деревню. С одинокого кургана он «снялся и полетел, будто черная распростертая рубаха» [2:177] и неслышно кружил над долиной, по которой стекались, как ручейки, новобранцы из разных сел в единую армию. Здесь открывается истинный масштаб трагедии, которая воспринимается как всенародная. И невольно вспоминаются слова А.Блока из стихотворения «Коршун», написанного в годы первой мировой войны:

*Чертя за кругом плавный круг,
Над сонным лугом коршун кружит
И смотрит на пустынный луг...
Идут века, шумит война,
Встает мятеж, горят деревни,
А ты все та же, моя страна,
В красе заплаканной и древней .-
Доколе матери тужить?
Доколе коршуну кружить?* [5:281]

Идейно-композиционным ядром в повести, несомненно, является эпизод, когда Касьян после получения повестки ищет встречи с мобилизованными односельчанами в доме у дедушки Селивана. Здесь собрались многие: и Леха Махотин, и Никола Зяблов, и Афоня-кузнец, Давыдко и Кузьма. Для мужиков было совсем ново, что этот старенький и щупленький дедок – герой – он имеет георгиевский крест, который раньше прятал, боясь, что его упрекнут в приверженности монархии. «А то, говорят, больно за царя перестарался. А хрена мне царь? Я его в трактире на потрете токмо и видал. Нешто я за царя «ура» кричал? Я ж за вас, сопатых, за все вот это нашенское старался. - Как же было землю неприятелю уступать? Борога токмо впусти, токмо попятясь, он ни на что на твое не поглядит, перед самым алтарем штаны спустит».[2:71]

Напутствуя мужиков перед дальним походом, старик открывает книгу, «не теперь писанную», и объясняет им смысл их имен. Выясняется, что Касьян - «непобедимый и храбрый шлемоносец» [2:73], что несет его имя в себе освящение и благословение божие к подвигам бранным и славным. Имя председателя колхоза Прохора значит «запевала», Алексей – это «заступник отечества, всех страждущих, слабых и малолетних, всех человеков и тварей божиих» [2:75]. Никола – это победитель, а Афоня – не боящийся смерти. Для них было странно узнать, что простые их имена имели другой смысл, в котором был «намек на иную судьбу, на иное предназначение»[2:76]. «Выходит, ... все мы тут шлемоносцы. Про кого ни зачитывали, всем

быть под шлемом», - подытожил Махотин. [2:77] Так, библейский смысл имен приобретает символический характер, помогает мужикам понять и свою связь с предшественниками – защитниками Отечества, и законы будущего воинского братства. Этот эпизод раскрывает истинный смысл названия повести, расшифровывает его.

Возвращаясь к мысли о живописном начале в прозе Е.И.Носова, следует отметить, что в создании яркого образа-символа большую роль играет цвет. Например, тень от орла-курганника, напоминающая черную рубаху, противопоставлена чистым нательным рубахам, которые одевают мужики после купания в Остомле.

Использование контраста в цветовой гамме также способствует передаче внутреннего состояния главного героя Касьяна. Если в самом начале доминируют яркие тона в картине жизни: это белый свет, червоное солнце, «тоненькая свечечка колокольни, розою и невесомо сиявшая в стороне над хлебами» [2:7], белая головка Митюньки, синь распахнутых глаз детей и т.д., то в дальнейшем, «отравленный зловещей вестью», Касьян видит все в сером однообразном цвете: «Вытравленным, посеревшим зрением глядел он на пригорок, и все там представлялось ему серым и незнакомым: сиротливо-серые избы, серые ветлы, серые огороды, сбегавшие вниз по бугру, серые ставни на каких-то потухших, незрячих окнах родной избы». [2:27] Так, используется символика цвета, восходящая к фольклорным и древнерусским традициям. Но это, на наш взгляд, может явиться предметом отдельного рассмотрения.

Таким образом, основной пафос повести Е.Носова заключается в том, что «не рождались российские мужики шлемоносцами, а ими становились в час всенародной беды» [3:56] , и переход для мирного крестьянина от косы к оружию, от семьи к защите Отечества сложен и непрост. Недаром смысл жизни для Касьяна заключался в том, чтобы «прожить и умереть на этой вот земле, родной и привычной до каждой былки». [2:27] Повесть Е.Носова посвящена тому, как мирные люди, испокон веков живущие в ладу с окружающей их природой, за десять дней после объявления войны приходят к пониманию долга и ответственности за судьбу своей малой и большой Родины.

В повести «Усвятские шлемоносцы», являющейся вершинным произведением в творчестве Е.Носова, в полной мере раскрылось тяготение писателя к реалистической эстетике. Это нашло свое подтверждение в использовании универсальных образов-символов, которые очень важны для понимания идейно-художественного замысла произведения.

1. Васильев В. Слово о Родине. Предисловие к изд. / Носов Е. Избранные произведения. – М.: Советская Россия. 1983. Т.1.
2. Носов Е.И. Избранные произведения. Т.2. – М.: Советская Россия. 1983. Т.2.
3. Подзорова Н. Корни и побег. Проза 60-70-х гг. – М.: Московский рабочий.1979.
4. Даль В. Толковый словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1955.
5. Блок А. Собрание сочинений: в восьми томах. – М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы.1960. Т.3.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ